

Питание как социально-экономическая институция

Л. А. Журавлева¹✉, Е. В. Зарубина¹, А. В. Ручкин¹

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

✉ E-mail: zhuravleva08@gmail.com

Аннотация. Цель. В статье описана экономическая составляющая рутинного пищевого поведения. Авторами принят теоретический и эмпирический анализ питания как социально-экономической институции, непосредственно влияющей на распределение ресурсов и издержек домохозяйств. Представлены результаты социологического исследования, проведенного по оригинальной авторской методике в сентябре 2020 г. с применением интегративной исследовательской стратегии с использованием качественных и количественных методов сбора социальной информации. **Методы.** Использованы качественные методы: нарративные интервью, включенное наблюдение, фокус-группы и письменные опросы (спровоцированные исследователями эссе по проблемам питания, изложенные респондентами в свободной форме). Количественный метод был представлен пилотажным смарт-опросом (N = 75). **Результаты.** Данные эмпирического исследования позволили сделать вывод о изменении моделей рутинного пищевого поведения у части опрошенных в период пандемии. Кроме того, был зафиксирован тренд на институционализацию пищевых практик. Сделана оценка качества питания как основы качества жизни. Отмечено, что повышается роль государства, института собственности, образования, культуры, науки, усиливается их значение в процессе формирования экологического здорового потребления различных групп населения. **Научная новизна.** Полученные данные показали необходимость проектирования программ социальной и экономической поддержки уязвимых слоев населения для создания условий для выхода из «коронакризиса». Авторы актуализируют проблемы продовольственной безопасности и инновационных программ развития АПК, модернизации логистических цепочек поставок еды «от поля до прилавка», создание крупных оптово-распределительных центров и инвестиций в аграрную науку.

Ключевые слова: питание, социально-экономическая институция, социология питания, социологическое исследование, продовольственная безопасность.

Для цитирования: Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В. Питание как социально-экономическая институция // Аграрный вестник Урала. 2020. Специальный выпуск «Экономика». С. 10–18. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-13-10-18.

Дата поступления статьи: 09.10.2020.

Постановка проблемы (Introduction)

Социология питания как быстроразвивающаяся отрасль научного знания все чаще привлекает внимание исследователей в связи с ростом ее актуальности как междисциплинарной области научного знания. Однако концептуально-методологические вопросы данной специальной социологической теории по-прежнему остаются трендовым направлением и требуют дальнейшей проработки. На наш взгляд, нуждаются в научном обосновании экономическая составляющая рутинного пищевого поведения и анализ питания как социально-экономической институции, непосредственно влияющей на распределение ресурсов и издержек домохозяйств и формирование семейного и индивидуального человеческого капитала.

Под социологией питания мы понимаем специальную социологическую теорию, являющуюся составной частью аграрной социологии, но сохраняющей свой предмет и релевантные методы сбора первичной социологической информации. Ее предметным полем выступает питание как социокультурный феномен и исторически сложившаяся практика, направленная на производство, интегрированные маркетинговые коммуникации, логистику, ритуалы и повседневные действия людей по выбору, приготовлению,

потреблению еды и утилизации пищевых отходов. Ядром предмета выступают социально-экономические отношения, культура и поведение людей в сфере питания.

Будучи неразрывно связанным с базовыми социальными институтами экономической, политической, социальной и культурной сфер, питание как социально детерминированный процесс обладает относительной самостоятельностью, имеет специфические закономерности функционирования, что позволяет выделить его в качестве самостоятельного объекта изучения и социально-экономического феномена.

Питание как социально-культурное и экономическое явление стало объектом пристального научного изучения в середине прошлого столетия. В это же время стали появляться международные организации, исследующие этнографические, медицинские и организационные аспекты этого глобального феномена. В частности, институционализации данного исследовательского направления способствовало создание в 1945 г. при Организации Объединенных Наций (ООН) профильной межправительственной организации по вопросам сельского хозяйства Food and Agriculture Organization (FAO), поставившей проблему продовольственной безопасности и неравного доступа

различных социальных групп к качественному питанию из-за экономических причин.

Исследования в области современной социологии питания в зарубежной социологии осуществляется в рамках основных метапарадигм: классической (Зиммель, Сорokin, Маркс, Вебер), неклассической (Парсонс, Гоффман, Гарфинкель, Хоманс и др.) и постнеклассической (Бурдьё, Гидденс, Ритцер и др.).

В нашей стране сложились два центра изучения феномена питания – Московский и Санкт-Петербургский.

Представители Московской школы во главе с профессором С. А. Кравченко (Д. Н. Карпова, А. В. Носкова и др.) исследуют проблемы питания как маркера экономического неравенства современного общества. Представители этой школы рассматривают такие феномены, как быстрое питание (Дж. Ритцер), итальянское движение Slow Food, фриганиззм, дампстер-дайвинг и ряд других актуальных глобальных современных проблем.

Представители Санкт-Петербургской школы Ю. В. Веселов, В. Н. Минина, Г. И. Семенова и др. обращают особое внимание на анализ современной практики общественного питания. В работах представителей данной школы подчеркивается связь питания с социальной стратификацией общества, экономическим и культурным неравенством представителей разных страт.

Проводимые исследования показали, что питание выступает как противоречивая социальная практика, интегрированная в экономические процессы и институты, связанные с распределением ресурсов и воспроизводством здоровья как основы человеческого потенциала, а также является идентификационным и стратификационным критерием для выделения различных социальных групп и сложившихся в обществе паттернов поведения и стилей жизни. Речь идет не просто о социально-классовой и социально-демографической структуре общества, но и об объединении по интересам. Примером последнего структурного элемента выступают формирующееся в обществе движение ЗОЖ или приверженцы здорового питания и другие гетерогенные объединения, включающие представителей различных возрастов и социальных общностей [1, с. 37].

Социология питания как специальная социологическая теория (или теория среднего ранга – по классификации Р. Мертона) опирается на методологические основания общей социологической теории и подпитывается данными конкретных социологических исследований, что позволяет установить логико-эмпирические связи между отдельными группами изучаемых переменных, раскрыть существенные характеристики пищевых ритуалов и выделить типичные поведенческие образцы и стили поведения людей в сфере питания. Отметим, что увеличение популярности данного направления исследований предопределяется синергетическим эффектом от межпредметных связей с «родительской» аграрной социологией и рядом специальных социологических теорий: институциональной социологией, экономической социологией, социологией образования, социологией медицины, социологией здоровья, социологией повседневности, социологией потребления, социологией моды и рядом других [2–7]. Межпредметные связи усиливают познавательные возможности и повыша-

ют уровень научности в исследовании феномена питания и его роли в жизни общества.

Методология и методы исследования (Methods)

Цель данной статьи – рассмотреть питание как социально-экономическую институцию, опираясь на идеи структурно-функциональной парадигмы и классического экономического институционализма, а также данные социологического исследования, проведенного авторами по оригинальной методике.

Термин «институция» одним из первых предложил американский экономист и социолог Торстейн Веблен. Опираясь на междисциплинарный анализ экономических процессов, в своей известной книге «Теория праздного класса» он определил понятие институция как установление, обычай, порядок, принятый в обществе, влияющий на поведение и создающий основу для функционирования социальных институтов [8]. Институции делают жизнь людей более упорядоченной и предсказуемой, поскольку связаны с их целями, мотивами, институциональными ожиданиями, ценностями – базовыми компонентами внутренней структуры личности, определяющими стиль жизни и групповое поведение.

Структурно-функциональная парадигма (Т. Парсонс, Р. Мертон) позволяет проводить анализ питания с позиций трех постулатов [9]:

- 1) постулат функционального единства общества, позволяющий увидеть взаимовлияние социальных институтов на становление ценностно-мотивационной сферы людей, определяющей их культуру питания;
- 2) постулат универсального функционализма, нацеливающий на выделение функциональной полезности питания как источника воспроизводства человеческого потенциала – основного ресурса любого общества;
- 3) постулат функциональной необходимости, приводящий к пониманию роли культурных или социальных форм для реализации функций социальных явлений.

Методология Р. Мертона дает возможность институционального анализа питания как социально-экономической практики, основанной на неравенстве в распределении экономических ресурсов между различными группами населения, воспроизводящей асимметрию покупательной способности и неравного доступа к благам, подкрепленную культурными и социально регламентированными нормами организации процесса питания.

Для проверки гипотезы о формировании в современном обществе институционально регламентированных пищевых практик авторами в сентябре 2020 г. было проведено социологическое исследование. Была применена интегративная исследовательская стратегия с использованием качественных и количественных методов сбора социальной информации, обеспечивающая качество и достоверность полученных данных.

Реализуя качественные методы, мы применяли нарративные интервью, включенное наблюдение, фокус-группы и письменные опросы (спровоцированные исследователями эссе по проблемам питания, изложенные респондентами в свободной форме).

Количественный метод был представлен пилотажным смарт-опросом (N = 75). Отбор респондентов осуществ-

влялся методом «снежного кома» (snow-ball), основанного на том, что представители целевой группы (обычно авторитетные и известные ее члены), выбранные исследователями, в дальнейшем пересылают для заполнения анкеты своему сетевому окружению, которые в эту группу входят, а те, в свою очередь, пересылают друзьям и знакомым. С помощью этой методики была обеспечена достаточно высокая мотивация участия и хорошее качество заполнения анкеты, а также достигнута высокая скорость проведения опроса.

Объектом исследования выступило население, stratифицированное нами по возрастному и экономическому признакам: молодежь (до 32 лет, экономически зависимое от поддержки взрослых население, стремящееся к экономической автономии), взрослое население (от 33 до 60 лет, экономически активное население) и представители «поздней зрелости» (по терминологии Эрика Эриксона) от 60 лет, постепенно снижающие экономическую активность.

Предмет исследования – рефлексия индивидуальных пищевых практик.

Среди респондентов 73 % составили женщины – они традиционно отвечают за питание и покупки продуктов в большинстве семей. Эта группа рассматривалась нами как экспертная аудитория внутри целевых групп. 27 % опрошенных – мужчины. Преобладающее большинство респондентов (95,9 %) – жители Российской Федерации, а 4,1 % ответивших на вопросы анкеты имеют гражданство ФРГ и Украины. Распределение по возрасту представлено примерно равными в процентном отношении группами – молодежи и взрослого населения (см. рис. 1.).

По роду занятий респонденты распределились следующим образом: 52 % – работающие по найму; 39 % – учащиеся, студенты; 7 % – предприниматели; 2 % – неработающие пенсионеры и лица, занимающиеся домашним хозяйством и уходом за детьми. Сопоставляя с данными о доходах на одного члена семьи в месяц, можно сделать вывод о принадлежности более половины массива семей (53 %) к среднему классу. Ежемесячный доход опрошенных представлен на рис. 2.

Результаты (Results)

Полученные данные позволили сделать вывод о снижении стереотипов саморазрушительного поведения и безответственного отношения к питанию у большинства

опрошенных. 77 % респондентов выразили согласие с изречением Гиппократа «Ты есть то, что ты ешь». Однако 86 % опрошенных оценили культуру своего питания преимущественно на хорошо и удовлетворительно (см. рис. 3). При этом 73 % респондентов регулярно соблюдают принципы здорового питания (таблица 1.).

При ответах на вопрос о регулярности ежедневного питания у большинства респондентов проявилась тенденция к традиционному трехразовому (42,7 %) и дробному (38,7 %) приему пищи, остальные варианты ответов статистически не значимы. 67 % респондентов проявляют заботу о своем здоровье, регулярно принимая витамины и полезные биологически активные добавки. Однако полученные нами результаты демонстрируют противоречивые практики пищевого поведения респондентов. Так, для перекусов между основными приемами пищи наряду с полезными продуктами (фрукты, вода, кисломолочные продукты) респонденты употребляют сладости, кофеиносодержащие напитки, фаст-фуд, ненатуральные продукты и «пищевой мусор» (см. рис. 4).

Одной из задач исследования было выявление роли питания в домашней экономике. Самым экономически выгодным подавляющее большинство участвующих в опросе (85,3 %) считают приготовление еды дома. 86,3 % респондентов ответили, что умеют готовить, но делают это на регулярной основе чуть более половины опрошенных (56 %), четвертая часть (преимущественно представители мужской и молодежной аудитории) ест то, что приготовят другие, а 13,3 % чаще питаются вне дома (столовые, кафе, рестораны).

Следующим шагом было выявление процента семейных трат на питание в структуре семейного бюджета (см. рис. 5). Полученные нами результаты показали, что 33 % респондентов тратят на питание примерно треть семейного бюджета, что, по данным национальных и кросс-культурных исследований, является нормой для среднестатистического россиянина; 28 % расходуют на питание половину получаемых доходов, что соответствует тратам среднестатистического жителя Украины [10], и только 21 % респондентов тратит на питание менее трети, что позволяет делать накопления, крупные покупки и не снижать привычный уровень жизни. По принятым международным стандартам, если расходы на питание составля-

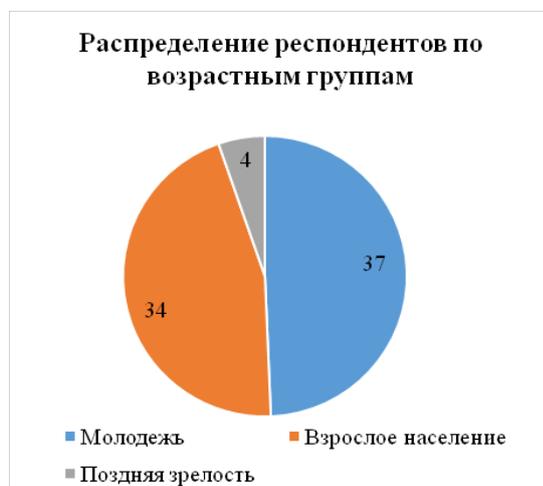

Рис. 1. Распределение респондентов по возрастным группам, %

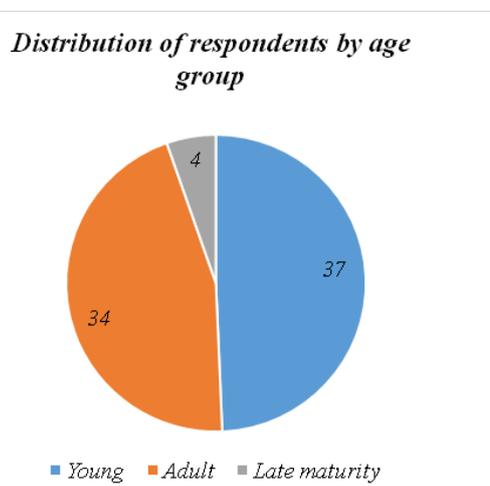

Fig. 1. Distribution of respondents by age group, %

Таблица 1

Основные принципы здорового питания, соблюдаемые респондентами (процент от числа ответивших)*

Принципы	Ранг по массиву	%
Разнообразное питание	1	67,8
Снижение потребления (или минимизация употребление) вредных продуктов (майонез, кетчуп, фаст-фуд, алкоголь и пр.)	2–3	64,4
Не переедать	2–3	64,4
Есть побольше клетчатки – фрукты и овощи в свежем виде	4	61,0
Пить достаточное количество (не менее 2-х литров в день) питьевой негазированной воды	5	59,3
Есть сидя	6	57,6
Есть свежеприготовленную пищу	7	47,5
Активно двигаться на протяжении дня	8	55,2
Есть преимущественно натуральную экологически чистую пищу	9	45,8
Медленное питание (тщательное пережевывание пищи)	10	40,7

* Сумма процентов превышает 100, поскольку респонденты отмечали несколько вариантов ответов.

Table 1

The basic principles of a healthy diet, observed by the respondents (percentage of respondents)*

Principles	The rank of the array	%
A varied diet	1	67.8
Reduce consumption (or minimize consumption) of harmful products (mayonnaise, ketchup, fast food, alcohol, etc.)	2–3	64.4
Do not overeat	2–3	64.4
Eat more fiber – fresh fruits and vegetables	4	61.0
Drink a sufficient amount (at least 2 liters per day) of non-carbonated drinking water	5	59.3
There is a sitting	6	57.6
Eat freshly prepared food	7	47.5
Actively move throughout the day	8	55.2
Eat mostly natural organic food	9	45.8
Slow eating (careful chewing of food)	10	40.7

* The sum of percentages exceeds 100, as respondents noted several.

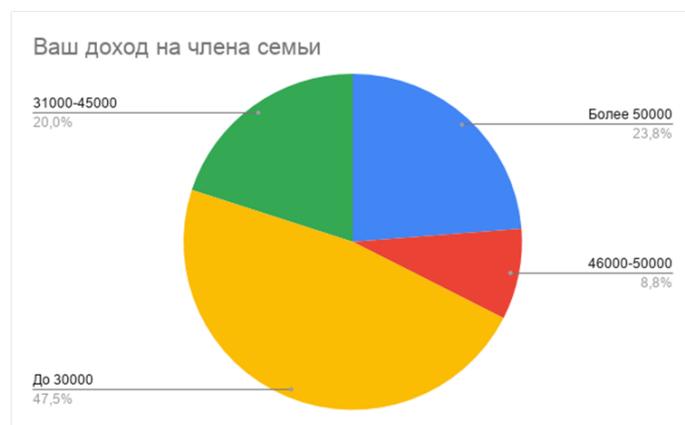

Рис. 2. Доход на одного члена семьи в месяц (в рублях)

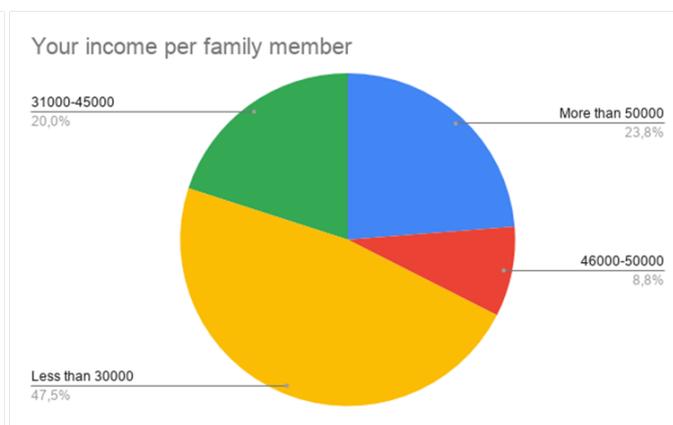

Fig. 2. Income per family member per month (in rubles)

ют более 60 % всех расходов отдельных групп населения, такие группы считаются бедными, не имеющими возможности получения полноценного питания [11]. Хотя только 3 % опрошенных отметили, что «практически все доходы семьи уходят на питание», на наш взгляд, этот процент занижен, поскольку часть опрошенных молодых респондентов далеки от финансовых забот семьи. Подтверждением тому является достаточно высокий процент (15 %) затруднившихся ответить на данный вопрос и высказывание более четверти (26,7 %) опрошенных: «Если бы у меня была финансовая возможность, я бы питался лучше».

Сегодня многие ученые пытаются понять и объяснить, как феномен пандемии, режим изоляции, локдаун и эконо-

мический кризис повлияли на ценности и поведение людей. Не могли обойти эту проблему и мы. Центральным направлением исследования был поиск ответа на вопрос, изменилось ли питание респондентов до и после введения карантина.

Большинство опрошенных (62,7 %) особых различий в питании не заметило. При этом данные ритейла показывают массовый переход потребителей на онлайн-покупки и услуги доставки продуктов. Больше внимания покупатели стали уделять качеству продуктов [12]. По данным ВЦИОМ, в период пандемии каждый третий россиянин (34 %) был готов переплачивать за товар, если на него будет нанесена государственная маркировка органического

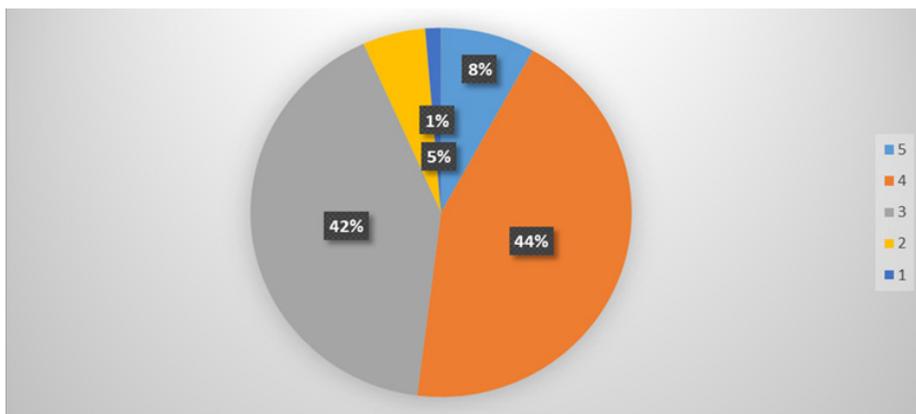

Рис. 3. Оценка питания по 5-балльной системе
Fig. 3. Nutrition assessment based on a 5-point system

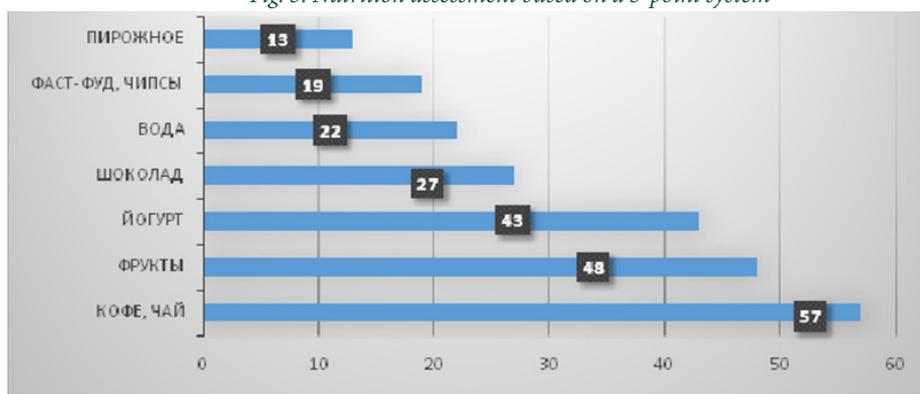

Рис. 4. Продукты, выбираемые респондентами для перекусов

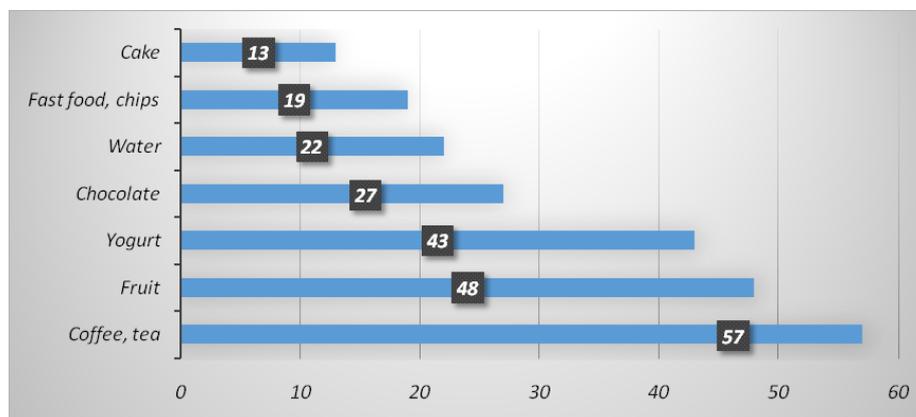

Fig. 4. Foods selected by respondents for snacking

продукта, а сам продукт будет произведен без использования пестицидов, ГМО и стимуляторов роста растений [13], [14]. Кроме того, в период самоизоляции появилась возможность регулярного и дробного питания в домашних условиях, что отмечали респонденты при ответе на вопросы о режиме приема пищи.

Более трети опрошенных (37,3 %) увидели изменения в своем питании за период пандемии, и большинство (73,3 %) оценило их как положительные (таблица 2).

Среди негативных последствий респонденты отмечали рост расходов на питание в бюджете семьи (40,7 %), повышение веса (33,3 %), неравномерный режим питания, частые перекусы (29,6 %), более частые покупки полуфабрикатов, заказы фаст-фуда (22,2 %), более однообразное питание (22,2 %). Несмотря на присутствие некоторых негативных изменений в питании респондентов, налицо

формирование модели здорового питания у большинства опрошенных.

Мы сделали вывод о том, одним из уроков «коронакризиса» стало понимание ценности здоровья как основы индивидуального человеческого капитала. Большинство респондентов осознали важность собственных усилий по поддержанию хорошего самочувствия и роли питания в поддержании иммунитета и здоровья людей.

Результаты исследования подтвердили нашу гипотезу о различных моделях пищевого поведения респондентов по доминирующим стереотипам и сложившимся привычкам питания.

Первая группа, которую можно условно назвать молодежной моделью, представлена неустойчивыми пищевыми практиками, ориентацией на рестораны быстрого питания как удобного и комфортного места, места общения с

Рис. 5. Ежемесячные траты на питание

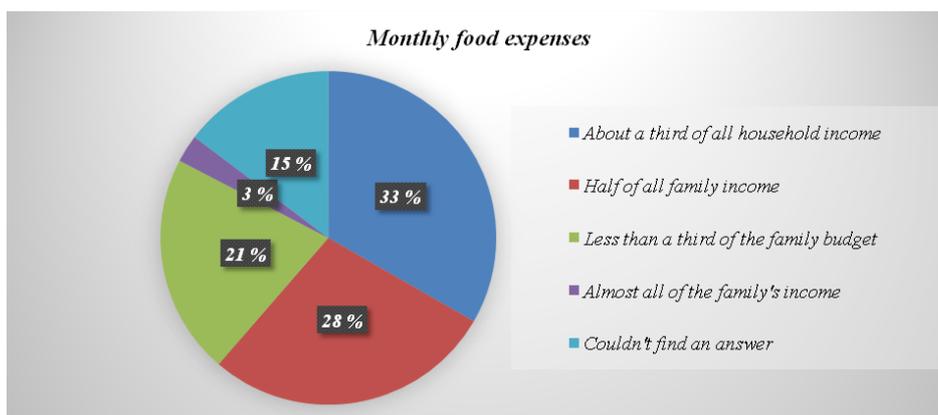

Fig. 5. Monthly food expenses

друзьями, достаточно регулярное употребление фаст-фуда и «пищевого мусора», питание на ходу, использование полуфабрикатов [15, с. 107]. Для этой группы характерны противоречивые паттерны относительно употребления здорового питания; разрывы ценностных установок и рутинных пищевых практик.

Вторая группа включает респондентов с рациональной моделью питания, опирающихся на принципы здорового питания и минимизацию употребления вредных для здоровья продуктов. Представители этой группы, не являясь фанатами здорового питания или перманентных диет, предпочитают домашние завтраки, обеды и ужины в кругу семьи, любят и умеют готовить, имеют опыт выбора экологически чистых продуктов. Для них важны как церемониал и эстетика, так и качество, польза питания, сочетание гедонизма и социального эффекта от совместной трапезы. Вторую модель мы назвали «экологической», опираясь на наши предыдущие исследования [16, с. 35].

Безусловно, есть группа «непостоянных», реагирующих на моду, сетевое влияние, сочетающих варианты поведения первых двух моделей, склонных к метаниям от переедания к диетам и голоданию, нерегулярному питанию, пищевому экспериментированию.

Эти модели не зависят от возраста и встречаются в каждой из социально-демографических групп. Среди наших дальнейших планов – более детальное изучение паттернов пищевого поведения различных возрастных когорт, выяснение того, как социальное окружение, мода и средства массовой коммуникации влияют на привычки и пищевые предпочтения респондентов, и, конечно, проектирование рекомендаций по формированию культуры питания в каждой из групп.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Результаты исследования позволили выявить некоторую переоценку ценностей респондентов, произошедшую в период самоизоляции и локдауна. Питание стало рассматриваться как фактор не только поддержания иммунитета, но и укрепления семьи и основы здорового образа жизни. Осознание питания как одной из ведущих ценностей внесло коррективы и в семейную экономику. Мы диагностировали различия в моделях пищевого поведения на фоне тенденции к усилению инвестиций в питание как основу человеческого капитала.

Большинство респондентов стали увеличивать расходы на качественные экологически чистые продукты питания, чаще готовить любимые блюда дома, обращать внимание на культуру и ритуал семейного застолья.

Проведенное исследование позволило не только откорректировать арсенал методов сбора социологической информации, но и расширить методологические основания социологии питания, а также показало необходимость изучения национальных предпочтений и проблем питания как экономической институции. Нами запланированы коррекция инструментария и его перевод на английский язык для проведения кросс-культурного исследования «Культура питания в России и Индии». Это будет следующим этапом изучения питания как социально-экономического феномена, влияющего на формирование национального человеческого капитала авторским научным коллективом.

Полученные данные подтвердили гипотезу о том, что питание все больше приобретает черты социального института и зависит от функционирования других социальных институтов в экономической, политической, социальной

Таблица 2

Позитивные изменения в питании респондентов (процент от числа ответивших)*

Принципы	Ранг по массиву	%
Меньше стали питаться вне дома	1	61,5
Чаще стали готовить любимые блюда дома	2	53,8
Стали питаться более регулярно	3	38,5
Стали обращать внимание на состав и качество продуктов	4–5	34,6
Стали питаться более разнообразно	4–5	34,6
Стали обращать внимание на калорийность продуктов	6	26,9
Стали обращать больше внимание на культуру питания	7	15,4
Переориентировались на экологически чистые продукты	8	11,5

* Сумма процентов превышает 100, поскольку респонденты отмечали несколько вариантов ответов.

Table 2

Positive changes in the diet of respondents (percentage of respondents)*

Principles	The rank of the array	%
Less began to eat out of the house	1	61.5
More often they began to cook their favorite dishes at home	2	53.8
They began to eat more regularly	3	38.5
They began to pay attention to the composition and quality of products	4–5	34.6
They began to eat more diverse food	4–5	34.6
They began to pay attention to the caloric content of products	6	26.9
They began to pay more attention to the food culture	7	15.4
Reoriented to environmentally friendly products	8	11.5

* The sum of percentages exceeds 100, as respondents noted several.

ной и культурной сферах. В первую очередь повышается роль государства, института собственности, образования, культуры, науки, усиливается их значение в процессе формирования экологического здорового потребления различных групп населения.

Наше исследование показало важность проблемы продовольственной безопасности в условиях экономического спада, вызванного пандемией. Необходимы комплексные программы повышения эффективности агропродовольственных систем, поддержки фермерских хозяйств и

малого бизнеса сельских территорий, социальной и экономической поддержки уязвимых слоев населения, создание условий для выхода из «коронакризиса». Проблема продовольственной безопасности требует инновационных программ развития АПК, модернизации логистических цепочек поставок еды «от поля до прилавка», создание крупных оптово-распределительных центров и инвестиций в аграрную науку.

Библиографический список

1. Журавлева Л. А. Экология счастья // Теория и практика управления сельским хозяйством: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А. Л. Пустуева. 2019. С. 36–41.
2. Afshin A., Peñalvo J. L., Del Gobbo L., Silva J., Michaelson M., O'Flaherty M., et al. The prospective impact of food pricing on improving dietary consumption: A systematic review and meta-analysis // PLoS ONE. 2017. No. 12 (3). Article number e0172277. DOI: 10.1371/journal.pone.0172277.
3. Sun J., Wang M., Guo L., Su F., Pei H., & Guo X. Construction of nutrition and health system based on dialectical nutrition // Nongye Gongcheng Xuebao. Transactions of the Chinese Society of Agricultural Engineering. 2020. No. 36 (6). Pp. 317–322. DOI: 10.11975/j.issn.1002-6819.2020.06.038.
4. Garrido-Fernández A., García-Padilla F. M., Sánchez-Ramos J. L., Gómez-Salgado J., & Sosa-Cordobés E. The family as an actor in high school students' eating habits: A qualitative research study // Foods. 2020. No. 9 (4). DOI: 10.3390/foods9040419.
5. Comerford K., Arndt C., Drewnowski A., Ericksen P., Griffin T., Hendrickson M., Nicholls, J. Proceedings of a workshop on characterizing and defining the social and economic domains of sustainable diets // Sustainability (Switzerland). 2020. No. 12 (10). DOI: 10.3390/su12104163.
6. Adamchuk D. V., Arinushkina A. A., Neustroev S. S. Satisfaction of parents of schoolchildren with various aspects of the food management system at schools: Data from Russia // Data in Brief. 2020. No. 31. DOI: 10.1016/j.dib.2020.105725.
7. Elshahat S., Moffat T. Dietary practices among arabic-speaking immigrants and refugees in western societies: A scoping review // Appetite. 2020. No. 154. DOI: 10.1016/j.appet.2020.104753.
8. Веблен Т. Теория праздного класса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Veblen.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).
9. Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренкова. Москва: Международный университет бизнеса и управления, 1996. С. 393–461.

10. Россияне тратят на продукты питания 30 % своего бюджета [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2019-12-16/rossiyane_tratyat_na_produkty_pitaniya_30_svoego_byudzheta (дата обращения: 10.09.2020).

11. Сколько тратят на питание россияне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/skolko-tratyat-rossiyane-na-pitanie-20190904-114740/> (дата обращения: 10.09.2020).

12. Инфекционный климат: Какие последствия для российской экономики оставляют коронавирус и карантин? [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/04/05/kakie-posledstviia-dlia-ekonomiki-ostavliaiut-koronavirus-i-karantin.html> (дата обращения: 10.09.2020).

13. Пресс-релиз ВЦИОМ от 09.06.20 «Здоровье – высшая ценность» [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10321> (дата обращения: 10.09.2020).

14. Аймалетдинов Т. А., Гильдебрандт И. А., Никишова Е. Н., Рассадина Д. С. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии [Электронный ресурс]. Москва: Издательство НАФИ, 2020. 73 с. URL: https://nafi.ru/upload/New%20normal_NAFI%20project.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

15. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В. Культура питания студенческой молодежи как инновационной социальной группы // Агропромышленный комплекс: стратегия развития: материалы Международной научно-практической конференции «От инерции к развитию: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства», посвященной 80-летию Уральского государственного аграрного университета. Екатеринбург, 2020. С. 106–112.

16. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. Экологическое сознание как регулятор потребительского поведения молодежи // Экономика и управление: современные проблемы: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». Екатеринбург, 2018. Т. 2. С. 32–35.

Об авторах:

Людмила Анатольевна Журавлева¹, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, ORCID 0000-0001-7803-2764, AuthorID 652754; +7 (343) 21-40-40, zhuravleva08@gmail.com

Елена Васильевна Зарубина¹, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, ORCID 0000-0002-0006-3103, AuthorID 325302; +7 (343) 21-40-40, ethos08@mail.ru

Алексей Владимирович Ручкин¹, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, ORCID 0000-0002-6981-3080, AuthorID 615361; +7 (343) 221-41-45, alexeyruchkin87@gmail.com

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

Nutrition as a socio-economic institution

L. A. Zhuravleva¹✉, E. V. Zarubina¹, A. V. Ruchkin¹

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

✉ E-mail: zhuravleva08@gmail.com

Abstract. Purpose. The article describes the economic component of routine eating behavior. Based on the ideas of the structural-functional paradigm and classical economic institutionalism, as well as the data of a sociological study conducted by the authors using the original methodology, the analysis of nutrition as a socio-economic institution that directly affects the distribution of resources and household costs is presented. **Methods.** To test the hypothesis of the formation of institutionally regulated food practices in modern society, the authors conducted a sociological study in September 2020. An integrative research strategy was applied using qualitative and quantitative methods of collecting social information, ensuring the quality and reliability of the data obtained. Implementing qualitative methods, we used narrative interviews, included observation, focus groups and written surveys (provoked by researchers essays on nutrition problems, presented by respondents in free form). The quantitative method was presented by a pilot smart survey (N = 75). **Results.** Conclusions: on the formation of a model of healthy nutrition in the majority of respondents and that nutrition increasingly acquires the features of a social institution and depends on the functioning of other social institutions in the economic, political, social and cultural spheres. First of all, the role of the state, the institution of property, education, culture, science is increasing, and their role in the formation of ecological healthy consumption of various population groups is increasing. **Scientific novelty.** Programs of social and economic support of vulnerable segments of the population, creation of conditions for an exit from “coronavirus crisis” are necessary. The problem of food security requires innovative programs for the development of the agro-industrial complex, modernization of logistics supply chains of food “from field to counter”, the creation of large wholesale distribution centers and investments in agricultural science.

Keywords: nutrition, socio-economic institution, sociology of nutrition, sociological research, food security.

For citation: Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V. Pitaniye kak sotsil’no-ekonomicheskaya institutsiya [Nutrition as a socio-economic institution] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2020. Special issue “Economics”. Pp. 10–18. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-13-10-18. (In Russian.)

Paper submitted: 09.10.2020.

References

1. Zhuravleva L. A. *Ekologiya schast'ya* [Ecology of happiness] // *Teoriya i praktika upravleniya sel'skim khozyaystvom: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu so dnya rozhdeniya doktora ekonomicheskikh nauk, professora A. L. Pustuyeva*. 2019. Pp. 36–41. (In Russian.)
2. Afshin A., Peñalvo J. L., Del Gobbo L., Silva J., Michaelson M., O'Flaherty M., et al. The prospective impact of food pricing on improving dietary consumption: A systematic review and meta-analysis // *PLoS ONE*. 2017. No. 12 (3). Article number e0172277. DOI: 10.1371/journal.pone.0172277.
3. Sun J., Wang M., Guo L., Su F., Pei H., & Guo X. Construction of nutrition and health system based on dialectical nutrition // *Nongye Gongcheng Xuebao. Transactions of the Chinese Society of Agricultural Engineering*. 2020. No. 36 (6). Pp. 317–322. DOI: 10.11975/j.issn.1002-6819.2020.06.038.
4. Garrido-Fernández A., García-Padilla F. M., Sánchez-Ramos J. L., Gómez-Salgado J., & Sosa-Cordobés E. The family as an actor in high school students' eating habits: A qualitative research study // *Foods*. 2020. No. 9 (4). DOI: 10.3390/foods9040419.
5. Comerford K., Arndt C., Drewnowski A., Erickson P., Griffin T., Hendrickson M., Nicholls, J. Proceedings of a workshop on characterizing and defining the social and economic domains of sustainable diets // *Sustainability (Switzerland)*. 2020. No. 12 (10). DOI: 10.3390/su12104163.
6. Adamchuk D. V., Arinushkina A. A., Neustroev S. S. Satisfaction of parents of schoolchildren with various aspects of the food management system at schools: Data from Russia // *Data in Brief*. 2020. No. 31. DOI: 10.1016/j.dib.2020.105725.
7. Elshahat S., Moffat T. Dietary practices among arabic-speaking immigrants and refugees in western societies: A scoping review // *Appetite*. 2020. No. 154. DOI: 10.1016/j.appet.2020.104753.
8. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [Theory of the leisure class] [e-resource]. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Veblen.pdf> (date of reference 10.09.2020) (In Russian.)
9. Merton R. K. *Yavnye i latentnye funktsii* [Explicit and latent functions] // *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': Teksty / Pod red. V. I. Dobren'kova*. Moscow: Mezhdunarodnyy Universitet Biznesa i Upravleniya, 1996. Pp. 393–461. (In Russian.)
10. *Rossiyanе tratyat na produkty pitaniya 30 % svoego byudzheta* [Russians spend 30 % of their budget on food] [e-resource]. URL: https://www.znak.com/2019-12-16/rossiyane_tratyat_na_produkty_pitaniya_30_svoego_byudzheta (appeal date: 10.09.2020). (In Russian.)
11. *Skol'ko tratyat na pitaniye rossiyanе* [How much do Russians spend on food] [e-resource]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/skolko-tratyat-rossiyane-na-pitanie-20190904-114740> (appeal date: 10.09.2020). (In Russian.)
12. *Infektsionnyy klimat: Kakie posledstviya dlya rossiyskoy ekonomiki ostavlyayut koronavirus i karantin?* [Infectious climate: What are the consequences of coronavirus and quarantine for the Russian economy?] [e-resource]. URL: <https://rg.ru/2020/04/05/kakie-posledstviia-dlia-ekonomiki-ostavliaiut-koronavirus-i-karantin.html> (appeal date: 10.09.2020). (In Russian.)
13. *Press-reliz VTsIOM ot 09.06.20 "Zdorov'e – vysshaya tsennost'"* [All-Russian CSPO press release dated 09.06.20 "Health is the highest value"] [e-resource]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10321> (appeal date: 10.09.2020). (In Russian.)
14. *Aymaletdinov T. A., Gil'debrandt I. A., Nikishova E. N., Rassadina D. S. Novaya normal'nost'. Obraz zhizni, rynki, infrastruktura i kommunikatsii posle pandemii* [New normal. Post-pandemic lifestyles, markets, infrastructure and communications] [e-resource]. Moscow: Izdatel'stvo NAFI, 2020. 73 p. URL: https://nafi.ru/upload/New%20normal_NAFI%20project.pdf (appeal date: 10.09.2020). (In Russian.)
15. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V. *Kul'tura pitaniya studencheskoy molodezhi kak innovatsionnoy sotsial'noy gruppy* [Food Culture of the student youth as the innovative social group] // *Agropromyshlennyy kompleks: strategiya razvitiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Ot inertsii k razvitiyu: nauchno-innovatsionnoe obespechenie sel'skogo khozyaystva"*, posvyashchennoy 80-letiyu Ural'skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Ekaterinburg, 2020. Pp. 106–112. (In Russian.)
16. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V. *Ekologicheskoe soznanie kak regulyator potrebitel'skogo povedeniya molodezhi* [Ecological consciousness as a regulator of consumer behavior of youth] // *Ekonomika i upravlenie: sovremennye problem: materialy Vserossiyskoy natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Tendentsii razvitiya gumanitarnogo i sotsial'no-ekonomicheskogo obrazovaniya v vysshey shkole"*. Ekaterinburg, 2018. T. 2. Pp. 32–35 (In Russian.)

Authors' information:

Lyudmila A. Zhuravleva¹, candidate of philosophical sciences, associate professor, head of the department of philosophy, ORCID 0000-0001-7803-2764, AuthorID 652754; +7 343 21-40-40, zhuravleva08@gmail.com

Elena V. Zarubina¹, candidate of philosophical sciences, associate professor, associate professor of the department of philosophy, ORCID 0000-0002-0006-3103, AuthorID 325302; +7 343 21-40-40, ethos08@mail.ru

Aleksey V. Ruchkin¹, candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of management and economic theory, ORCID 0000-0002-6981-3080, AuthorID 615361; +7 343 221-41-45, alexeyruchkin87@gmail.com

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia